

Глава 1

Три года прошло.

Под проливным дождём, топящим землю словно слёзы Бога, он прижал капюшон и продолжил торопливо идти вперёд.

Три года.

Вот сколько времени уже прошло, как я начал жить здесь.

Если скажете, что это мало, тогда это мало. Если много, тогда это много.

Но я могу вас заверить...

Эти три года не оставили мне ни одного счастливого воспоминания.

"За Вальтеруса!!!"

"За нашего Бога Лактуса!"

Острый меч порождает смерть, а смерть нагромождает трупы в целые горы.

А затем эти трупы снова... Превращаются в мечи.

Три года назад.

Я стал Паломником в этом жестоком мире.

Кар! Кар!

"Кыш!"

Почувствовав присутствие человека, ворон, пожирающий плоть падших, зашевелил крыльями и улетел.

Зелёные луга были залиты кровью и опустошены последствиями войны.

Непростительно мрачный пейзаж.

Трупы, разбросанные по земле, образовывали горы. Голодные звери, а также люди, которые были ничем не лучше, с опаской смотрели друг на друга, пользуясь тем, что после себя оставила кровавая бойня.

"Ох, эй. Эй. Смотри. Это Паломник."

"И правда. Чётки с мечом на шее, а также клеймо на тыльной стороне руки... Он настоящий."

В отличие от диких зверей, которые потрошили трупы только для того, чтобы набить свои желудки, дети, которые отражались в серых глазах мужчины, были здесь для того, чтобы собрать деньги.

"...Паломник Меча."

На мужчине была чистая белая накидка с капюшоном, с мелькавшими из-под него

впечатляющими иссиня-чёрными волосами. Пронзительные серые глаза, что виднелись сквозь них, казалось, не могли принадлежать обычному человеку.

Ожерелье, висевшее на его шее, было особыми чётками полонников.

На тыльной стороне его руки красовалось клеймо Бога в форме меча.

Таких людей часто видели на полях сражений.

Последователи Вальтеруса.

Паломники, странствующие в поисках меча по зову Богов.

Или...

"Безумцы с мечом."

Ребёнок, рывшийся в вещах трупах, быстро бросил камень.

Он полетел по длинной параболической дуге, но будучи брошенный силой ребёнка, беспомощно упал к ногам Паломника.

"Убирайся отсюда, мечник!"

Голод и нищета, вызванные войной, наследуют её жестокость. Возмущённые взгляды, у которых не было другого выбора, кроме как винить кого-то, чтобы выжить, обратились к Паломнику.

Лица детей яростно скорчились от ненависти, но их дрожащие ноги выдавали страх.

Дети вздрогнули, когда на них уставились равнодушные серые глаза.

"Эта война случилась из-за вас, сумасшедших, превративших Принцессу в меч!!!"

"Именно! Убирайтесь отсюда!"

"Это всё из-за вас!"

Поклонники мечей, которые поклоняются только мечам и Богу Вальтерусу.

Только одна вещь имела для них значение.

Божественная сила, дарующая чудеса.

"Не думай, что мы отдадим чьё-то тело такому, как ты!!!"

"Убирайся к чертям собачим, сейчас же!"

Извлечь душу из тела, потерявшего тепло, и превратить её в меч.

Такова была сила их Бога.

Единственная сила, которую даровал им Вальтерус.

Трупный Меч — Человеческий Меч, который также называют чудом.

Паломники Меча.

Жрецы, которые совершают чудеса, превращая тела умерших в мечи.

Вот что значит быть Паломником Меча.

"Вы, ребята, превратили людей в мечи, и вот что произошло!"

Божье чудо исключительно дискриминационно, поэтому сила меча различалась в зависимости от того, из кого он был сделан.

Было много Паломников, которые тайно убивали людей с большим потенциалом и превращали их в мечи. Если кто-то из соседей исчезал без единого звука, то немало людей подозревали, что это дело рук Паломника...

Те, кто слышал о дурной славе Паломников, или те, чья семья была похищена, естественно, не любили людей, совершавших эти божественные чудеса.

Они, скорее...

"Дьявол!!!"

Называли их дьяволами и презирали.

Последователя Бога называют дьяволом, что может быть более презрительным, чем это?

Однако Паломник продолжил свой путь, ничего не ответив, как будто давно привык к этим оскорблениям.

Дети, смотревшие на него так, словно он и не человек вовсе, вернулись к обыску горы трупов.

И тут...

Хи-и-и-инн!

Резкий звук грохота подков раздался в воздухе.

"Паломник Богов, служащий великому Вальтерусу! Немедленно остановись!" — Громко произнёс рыцарь во главе группы, остановившись у ног Паломника.

Проскакав весь этот путь и остановившись перед жрецом Вальтеруса, рыцарь даже не сошёл с коня.

"О Сын великого Вальтеруса, ты, вступивший на территорию Лютенса. Именем Лорда Западных Провинций, Квардаля де Лютенса, ты приглашён в замок Лорда," — в величественной позе объявил рыцарь.

Глаза Паломника окинули отряд взглядом.

Они были довольно высокочеловеческие, их дух был настолько высок, что мог пронзить небеса. Возможно, они только что выиграли войну.

Они вели себя так, словно у собеседника не было иного выбора, кроме как последовать их приказу.

Глаза Паломника холодно сузились. Сухие губы разомкнулись.

"Только Бог Вальтерус может преградить путь Паломнику. Отойди в сторону."

Очевидный отказ.

Рыцари тут же выхватили мечи, словно знали об этом заранее.

Свиш!

"Нам нужен Паломник."

"Вам нужен не Паломник, а Божественное Чудо."

"Всё верно. Лорд хочет превратить все трупы на этом поле в мечи."

"Собираетесь начать новую войну после всех этих убийств? Вы сумасшедшие."

Забрать чью-то жизнь означает также создать нить обиды.

"Кровь влечёт за собой ещё больше крови."

Новая война приведёт только к этому.

Паломник покачал головой.

"Мне жаль, но у нас не другого выбора. Я не приму отказ."

На подготовку к войне было потрачено огромное количество денег.

Чтобы восполнить эту сумму...

Лорд пытался поймать Паломников, проходящих через его поместье.

Чтобы превратить горы трупов в мечи с помощью чуда Вальтеруса!

Пока у них будут Паломники, это будет оставаться возможным.

"Ты делаешь то, что заслуживает наказания. Ты, что, не боишься гнева Божьего?"

"Для нас враг перед глазами имеет приоритет над гневом Божьим."

Рот паломника закрылся.

Статус Бога, которому поклонялось это Королевство на пути к разрушению, уже давно упал на землю.

Глядя на молчащего Паломника, рыцарь в авангарде отряда продолжил говорить.

"Конечно, мы отнесёмся к тебе с величайшим уважением. С приближением войны, возможно, этого будет недостаточно, но я сделаю всё возможное, чтобы угодить тебе. Ты ведь устал от долгого паломничества, разве нет? Неплохо было бы осесть на некоторое время, а потом снова отправиться в путь."

"Божественная сила Паломника кажется вам всем бесконечной? Тогда мне лучше вообще её не

использовать."

В тот момент, когда Паломник собирался сделать ещё один шаг...

Бам.

Танн, танн!

Железный шлем упал с горы трупов.

"Кто здесь!"

"Вор?"

Холодные, как иней, глаза рыцаря пронзили ребенка, прятавшегося среди трупов.

"Эй!"

Это был тот самый мальчик, который произнёс презрительные слова в адрес Паломника. Будучи раздавленным духом рыцаря, ребёнок не мог даже сдвинуться с места.

"Всё на этом поле принадлежит Лютенсу. За это преступление, кражу, ты заплатишь своей жизнью."

Рыцарь достал лук, натянул тетиву и выпустил стрелу.

Стрела пролетела вперёд, рассекая воздух, и пронзила сердце ребёнка.

Глаза ребёнка, который умер без единого крика, привлекли взгляд Паломника.

Это была бесполезная смерть.

Однако в глазах Паломника не было никаких эмоций.

Умирают и дети, старики.

Вопрос только в том, кто покинет этот мир раньше, а кто позже.

Как раз в тот момент, когда он хотел спокойно отвернуться...

Глаза Паломника полностью изменились.

Тело мёртвого ребёнка сверкало серебристым светом, который мог распознать только он.

"Паломник..."

Взгляд рыцаря, пустившего стрелу, снова обратился к жрецу Вальтеруса.

Но его нигде не было.

Когда рыцарь наконец нашёл Паломника, тот уже подошёл ближе к ребёнку, теряющему тепло.

В тот момент, когда рыцари уже собирались двигаться.

Человек, оказавшийся лидером этого отряда, поднял руку и остановил их.

"Это чудо Божье."

Са-а-а-а.

Зерна серебряного света потекли из тела мёртвого ребёнка. Свет, собравшийся на кончиках пальцев Паломника, вскоре сконденсировался и сформировал единую форму.

Обоюдоострый меч.

Однако он отличался от обычного меча.

Острие его лезвия сияло ослепительным голубым светом.

Рыцари поняли.

Это было то самое чудо Вальтеруса, которого они так цинично ждали.

Единственная сила, которой он наделил их.

Трупный Меч!

Глаза рыцарей, наблюдавших за светом чуда, стали предельно острыми.

"Если бы только это чудо..."

Если бы только можно было вооружить солдат этими мечами, что были крепче стали, победа в войне была бы практически гарантирована. Глаза рыцарей окрасились жадностью.

"Паломник."

Однако жрец не ответил на их призыв.

Он всё ещё смотрел на меч, излучающий мягкий свет.

И когда свет померк...

Паломник заговорил.

"Да, разумеется, это обида."

Капитан рыцарей нахмурился.

"Обида? О какой обиде ты говоришь?"

Он хотел сразу озвучить этот вопрос, но не смог.

Потому что в этот момент...

Ш-ш-ш. Фигура Паломника исчезла с лёгким шумом ветра.

"Ха!"

Капитан рыцарей некоторое время растерянно смотрел вперёд, но...

"Ух..."

В следующий миг мир в его глазах завертелся.

Он увидел своё собственное тело на лошади, а затем опал на землю.

"Ох!"

"Капитан!"

Голова капитана рыцарей была безжалостно отделена от его плеч.

В воздухе раздались поражённые крики рыцарей и ржание их лошадей.

"Отомстим за капитана!"

"Поймать паломника!"

Свиииш!

Меч Паломника взметнулся.

Трупный Меч в его руке сломал меч рыцаря и сразу разорвал его железные доспехи.

"Между нашим оружием огромная разница," — цинично подумал Паломник.

Через некоторое время...

Кап, кап.

Только капли крови, стекающие по мечу Паломника, были слышны на спокойной и пустынной равнине.

Са-а-а-а.

Из меча, который держал Паломник, просочился серебристый свет. Вскоре меч рассыпался в пепел, и исчез.

Он оставил исчезнувший меч позади себя, как будто ничего не произошло, и спокойно продолжил идти по дороге.

Свет пробивался сквозь клеймо на тыльной стороне его руки, которое символизировало его статус жреца Вальтеруса.

[Обида Сентэ]

[Сила +1]

На его губах на мгновение появилась улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/62546/2473109>